

чаще всего это выражалось в том, что «сродство из женского пола начинает «гукаць родителей»».

Пережитки анимизма также были очень заметны у крестьян Смоленского уезда в поминании родителей в Дмитровскую субботу. «Под Дмитровскую субботу, после ужина, накрывают стол белой скатертью и кладут на стол хлеб, ножик и миску с варевом, чтобы родители приходили ужинать».

Другим пережитком культа предков, очень долго державшимся в поверьях крестьян Смоленского уезда, было почитание домового. У восточных славян предок почитался под именем шура (отсюда произошло слово пращур), или чура. Предок считался заступником рода, охранителем порядка. Лицам, нарушающим порядок, говорили: «через чур», то есть упрекали, что они нарушили порядок, установленный в роду. В случае невзгоды обращались к чуру с просьбой. До нас дошло старинное обращение к предку «чур меня» (требование защиты). До сих пор в играх детей можно слышать слова «чур меня», произносимые, конечно, без понимания их древнего смысла.

«Вначале (древние славяне) хоронили умерших под семейным порогом — «погостом». Погребенные около дома предки с течением времени в поверьях превратились в домовых, то есть покровителей, живущих в этом доме. Верно, крестьяне не считают теперь домового умершим предком, представителем рода, однако бессознательно оказывают домовому такое же почтение, как к умершему родственнику, родителю: так же боятся оскорбить его каким-нибудь действием или словом».

Домового, как утверждает далее Добровольский, крестьяне звали дедушка, имея в виду родного деда — предка. Домовой в их воображении сливался с домашним очагом. При переезде в новую избу, славянин переносил и огонь в виде горящих угольев из старой печи в новую и при этом заявлял:

«Милости просим, дедушка, на новое жилье!»

В печке, под печкой якобы и живет домовый, поэтому в древности под печку ему клали еду: маленькие хлебца, кашу, яичницу. В большие же праздники перед печкой накрывали стол, на который клали любимое кушанье дедушки — зарезанного петуха — и ставили кувшин браги.

До нас дошел и образ домового, созданный нашими предками. По их мнению, домовый — высокий старик, весь обросший густой мохнатой шерстью и мягким пушком. Иногда по ночам домовый душит сонного, но ради шутки. Вообще он ночью часто проказит, особенно во дворе со скотиной: гоняет её с места, стучит, роняет ведра, горшки, но

все это без злобы, только для забавы. Чаше домовой по ночам занят полезным делом, наблюдает за домом и сторожит хозяйство.

Память о домовом-предке долго держалась в старинных русских песнях и обычаях. Так, молодая в свадебных песнях призывает на помощь себе предка-домового. Вступая в дом своего мужа, она кидает в печь еду (обычай, отражающий прежние жертвоприношения), обходит печь несколько раз, просит деда помогать ей по хозяйству.

Домашнему очагу, как якобы месту пребывания предка, оказывали большое внимание. Около печи не допускались ссоры и брань. По этому поводу сложилась даже пословица: «Для твоей речи не выносить печи».

Лесовой, или леший, есть разновидность домового: он также следит за жизнью людей и помогает тем, кто не нарушает «обрядов», установленных древним обычаем, мир и лад в семье.

В представлении о лешем первобытный славянин олицетворял жизнь леса, явления природы, перед которыми человек робел и не мог их постигнуть. Об этом говорит образ лешего, созданный воображением наших далеких предков. По их мнению, леший высок, рост его равен самому высокому дереву, волосы у него на голове и бороде длинные, косматые, зеленые, он остроголовый, с огненными глазами. Тело его заросло от головы до пят густыми волосами. Звери, лесные птицы находят под его покровительством, часто он потешается над людьми, заводит женщин, детей, собирающих ягоды или грибы, в трущобу и по несколько дней их там держит, а если рассердится, то может и не выпустить совсем.

Надо, уверяли наши предки, вступая в дремучий лес, немедленно переодевать платье наизнанку, в крайнем случае перевертывать головной убор, и тогда леший может и не пристать. Но лучше, если при входе в лес задобрить его жертвой. С этой целью первобытные охотники, входя в лес, клали с поклоном краюху хлеба, блин, пирог на пень, а в конце дна — первый улов птицы или зверя. Представление о лешем как о повелителе природы долго держалось в сознании крестьян.

Многие этнографы, описывая пережитки первобытных верований у дореволюционных крестьян, сообщают, что неграмотные крестьяне дореволюционных глухих деревень верили, что леший может завести путника в непроходимые трущобы и болота, перепутать дорожные приметы и этим самым сбить с дороги путника. В сборниках этнографов приводятся многочисленные рассказы дореволюционных крестьян о том, как леший

в темную ночь «куражится» над путником: примет образ лохматого старика или обросшего до глаз волосами мужика и просясь у встретившегося попутчика подвезти к деревне, заводит разговоры, просит пирога поесть, заговорит подводчика и заведет в болото, овраг, или очнется подводчик, а воз его стоит на самом краю крутого обрыва. Если леший обидится на грубого подводчика, то может зашекать его до смерти. Особенно это касается подвыпивших подводчиков. Чаще всего леший отпускает жертву с напутствием быть более внимательным, рачительным, не пить водку в дорогу и выполнять обряды, установленные древними обычаями. Поздней осенью леший начинает беситься, ломает деревья, гоняет зверей (представление об осенних ветрах и бурях). Так он бесится почти весь октябрь. К концу октября он проваливается под землю, и после этого жизнь леса умирает до весны, то есть до возвращения лешего.

Если в образе лешего древние славяне олицетворяли воображаемую ими жизнь дремучего леса, непроходимых зарослей, необъятных полей, то в образе водяного они олицетворяли жизнь воды, реки, озера, болота. Представление о водяном как о повелителе водной стихии долгое время держалось в сознании дореволюционных крестьян. По их понятиям, водяной просыпался на Никитин день, к 16 апреля. До этого он спал, погружённый на дно реки или озера, закованный льдом. Пробуждение дедушки-водяного связывали с началом ледохода на реках. Идет весенний лёд, река бурлит, волнуется, выходит из берегов. Это значит, считали они, дедушка расходился после сна, скорей ему надо жертву принести, и он тогда успокоится. В воду кидали куски мяса, масла, монеты и ждали, когда дедушка-водяной придет в себя.

Был создан и образ водяного. Это — нагой старик с большим и одутловатым брюхом, с обрюзгим лицом. Волосы на голове и бороде длинные, зелёные. Он показывается людям всегда в тине, в высокой шапке из водорослей, опутанный травой. Водяного наши предки поместили в глубокие омуты, расположенные чаще всего у мельницы. Днём водяной сидит на дне глубокого омута, и только после заката солнца он поднимается на поверхность. С водяным можно ладить, рассуждали в древности славяне. Если во-время принести ему жертву, то он в рыболовные сети загонит множество рыбы. Свои владения водяной объезжает на коме. В лунные ночи он играет с русалками.

В конце октября водяной укладывался спать на дне омута и спал непробудным сном до весны. На прощание водяному приносили гуся в качестве жертвы. Гуся с особыми прось-

бами и причётами бросали в покрывающуюся льдом реку. После этого успокоенные люди шли домой, считая, что весной река не зальёт их дома, а летом задобренный ими дедушка-водяной будет загонять в их сети множество рыбы.

Следовательно, дедушка-водяной, как его называли в глубокой древности, был, как и домовый, в сознании славян родоначальником, покровителем той территории, которая принадлежала роду.

Таким образом, во время расцвета родового строя из культа тотемизма вырастает культ предков. Заботы и обряды, ранее относившиеся к тотему, были перенесены на умерших. Однако и от умерших требовали такой же помощи, как и от тотема. В качестве заместителей предков стали делать различные скульптурные изображения предков — идолов различной величины, от небольших амулетов до гигантских статуй. С такими идолами, изображающими предков, по представлению славян, можно вести беседу, их можно кормить, упрашивать.

Особое положение начинают занимать предки вождей. Так, вместе с ростом значения племенного вождя создалось представление и о предках вождей. Создается представление о богоподобных предках — прародителях. В сознании древних славян это не простые люди: они наделяются гигантским ростом, могучей силой, а у земледельца, который в дальнейшем обоготворит природу, они олицетворяются с солнечным божеством, богом неба и богиней матерью-землей.

Следовательно, в складывающейся первобытной религии ясно видно фантастическое отражение условий материальной жизни того времени и определённых общественных отношений в сознании первобытных людей.

ГЛАВНЫЕ БОЖЕСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

Переход людей к земледелию и скотоводству как основному занятию повлек за собой образование религии природы.

Природные явления (столь близкие земледельцу и скотоводу), от которых в значительной степени зависела судьба хлебопашцев и пастухов, превращаются в их сознании в божества, которые стали изображаться, по сходству с предками, в образе людей, но с признаками, присущими той или иной почтенной планете. Так, бог солнца стал изображаться в виде человека огромного роста, от головы которого шли пучки лучей. Бог неба имел на голове круг — символ неба. И если солнце дает тепло и свет, а следовательно, и жизнь, то под солнцем древние славяне стали понимать главного бога. В

места, с которых снег уже стаял, ребятнишки влезали на кровли сараев и пелли:

Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью,
С радостью, с радостью,
С великой милостью,
Со льдом высоким,
С корнем глубоким,
С хлебом обильным.

Весенний праздник древних славян Красная горка духовенство также слило с христианским праздником Пасхи. «Красная горка» начиналась встречей весны. Когда таял снег и появлялась первая зелень, жители родовых поселков отправлялись на возвышенное место и там приносили в жертву богам козла. Молодежь окуналась в воду в знак очищения, а потом водила хороводы с песнями, величавшими солнце, месяц, звезды, воду. Молились о плодородии, воспевали солнышко:

Солнышко, ведрышко,
Выгляни в окошечко!
Твои дети плачут,
Пить, есть просят...
Солнышко, покажись.
Красное, снаряжься!

Жгли «священные» огни, играли в горелки, катались на качелях.

В июне праздновали проводы весны или похороны Ярилы — из соломы делали куклу и хоронили ее в земле. Во время солнечного поворота к зиме в честь летнего солнцестояния был праздник Купалы. В более позднее время он назывался Иванов день. Праздник начинался ночью. У источников воды в рощах и лесах зажигали костры. Вокруг огня собирались мужчины и женщины в венках из цветов. Они пели песни, водили хороводы, плясали и перепрыгивали через костер, чтобы очиститься «от злых духов». Приносили в жертву белого петуха, сжигая его на огне. Праздник продолжался до утра. Рано утром умывались утренней росой, купались для очищения от болезней. В обрядах сказывались пережитки почитания воды и огня. Купальной водой, огнем и дымом от купальных огней «очищали» скот, кропили поля для лучшего урожая. Позднее это заимствует христианская религия (культ так называемой «святой воды»). Молебствия, водосвятия у источников и полей — всё это идет от почитания древними славянами огня и воды.

Пережитки культа предков, о которых рассказывают Гнёздовские курганы, просуществовали у жителей Гнёздова и

его окрестностей целые тысячелетия. Многие обряды в конце XIX и в начале XX веков совершались уже бессознательно, в силу традиции, но корни всех этих обычаев идут от культа почитания предков, сложившегося во время родовых отношений.

РЕЛИГИЯ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА У СЛАВЯН

Но скоро наряду с силами природы выступают такие общественные силы, которые противостоят человеку и господствуют над ним, оставаясь для него вначале такими же непонятными, чуждыми, не обладающими видимой естественной формой, как и силы природы.

«Фантастические образы, в которых сначала отражались только таинственные силы природы, теперь приобретают общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил».

Это указание Ф. Энгельса остается в силе и для славянских племен, и для обитателей Смоленска и Гнёздова. Начинает складываться представление о том, что у бесчисленных духов есть свои владыки, они породили землю, природу, человека, животных, и что порожденные богами люди живут по указанию богов, стараясь копировать их жизнь.

Между многими богами, во власти которых находятся пашни, леса, жизнь человека и животных, по верованию древних славян, появляется главный бог на небе, повелевающий прочими. Он — самый могущественный, заботится только о небесном, а другие боги выполняют его поручения. Все второстепенные боги происходят от его крови, и тот, кто ближе к нему, тот знатнее и занимает более привилегированное место по отношению к низестоящим. Все это приводит и к изменению культа.

Когда сложилась военно-родовая знать и войны стали обычным занятием, главным богом становится бог войны, — грозный бог, сверкающий, олицетворяющий молнию, разгневанную стихию.

У восточных славян такой бог войны известен под именем Перуна. Славяне изображали его в виде деревянного истукана с серебряной головой и золотыми усами. Вероятно, раньше его называли Сварогом, то есть богом неба. Перун слыл главным богом у древних славян. Именем Перуна клялись, от его имени заключали торговые и военные договоры. На территории нашей страны и до сих пор сохранилось большое количество различных местечек, урочищ, названных именем Перуна.

Перуну приносились не только обыкновенные жертвы — скот, птица, рыба, хлеб, — но в особо торжественных случаях в жертву приносили и людей. Часто это бывало перед военным походом или после удачного возвращения с поля битвы. Перун, в понятиях древних славян, являясь богом-громовержцем, в то же время слыл богом войны. Бог солнца Дажбог считался его сыном. Это подтверждается и сообщением летописца. Когда Владимир Святославович при помощи новгородцев захватил Киев (976 год), он решил использовать религию для укрепления своей власти и единства своего государства. «Он сделал это широко и обдуманно, — говорит академик Б. Д. Греков в своей работе «Киевская Русь», — своего княжеского и дружинного бога он решил сделать общим для всех». С этой целью Владимир Святославович приказал во всех городах на высоких холмах воздвигнуть кумирни и поставить изображение Перуна. В Смоленске такая кумирня находилась на Воскресенской горе над Днепром. Впоследствии на этой горе был найден жертвенник и чашечка. Кумирня была разрушена в 990 году, когда, по приказанию того же Владимира, было проведено крещение смолян. Перуна свергли в Днепр. На месте же кумирни была построена церковь в честь Василия (имя Василий было дано Владимиру при крещении). Об этом сообщает летописец в повествовании о Владимире. В Киеве и других городах он «постави кумирни на холму вне двора теремного! Перуна деревяна, а главу его серебряна и ус злат, и Хорса, Дажбога и Стрибога и Симорогла и Мокошь».

Своих богов славяне изображали в виде деревянных идолов и им поклонялись. Религиозные церемонии древних славян описал арабский путешественник Ибн-Фадлан.

«Во время прибытия их судов к якорному месту, — говорит Ибн-Фадлан о русских купцах, — каждый из них выходит, имея с собой хлеб, мясо, молоко, лук и горячий напиток, и подходит к высоко вставленному столбу, имеющему лицо, похожее на человеческое, а кругом его малые изображения, позади этих изображений вставлены в землю высокие столбы. Он же подходит к большому изображению, простирается перед ним и говорит: «Господине! Я пришел издалека, со мною девушек столько и столько-то голов соболей, столько-то шкур», пока не упомянет всего, что он привез с собой из своего товара, и оставляет подарки с мольбой о том, чтобы боги помогли ему выгодно продать товары».

Об этом же пишет и летописец. В одном поучении он отмечает: «И приступиша к идолам и начаша жрети — молнии и грому, и солнцу и луне, а друзии — Перуну, Хорсу, Моко-

ше... а инии в Сворожича веруют, им же не вгласи человеци молятся и куры им режут».

Как видно из сообщения летописца, этих идолов почитали, молились им, просили их помочь в том или ином деле и в знак благодарности и умиловления приносили жертвы, в том числе и человеческие.

С дальнейшим развитием классового общества религия превращается в один из видов духовного порабощения народных масс. Преклонение древнего славянина перед природой, а затем перед непонятными для него общественными силами господствующие классы с помощью жрецов-волхвов приспособляют для укрепления своей власти. Складывается религиозный культ уже классовой религии, направленной на то, чтобы держать в строгом подчинении перед господствующими классами народные массы. Прежние обряды остаются, но они усложняются, появляется сложный ритуал, сложные церемонии, гадания, то есть вопрошения воли богов, без которых нельзя было начать никакого дела.

Таким образом, через пророчества, гадания и заклинания жрецы заставляют людей выполнять нормы поведения, выгодные господствующим классам. Жрецы-волхвы начинают предсказывать по тому, какой ногой конь переступит положенное на землю копыце, или по полету птиц, или по числу линий, проведенных по земле, или какую форму примут внутренности зарезанного барана, быка. Они разрабатывают сложные формулы молитв, заклинаний, облачают все это таинственностью. При обращении к богам они шептали «волшебные» заклинания, курили «волшебными» травами, давали людям амулеты, якобы полученные от богов. С помощью амулетов можно было получить желаемое и отпугивать злых духов. Жрецы взяли на себя обязанность бороться с воображаемыми злыми духами, которые в то время назывались ведьмами. По представлению древних славян, ведьмы сильно вредили людям. Самой страшной ведьмой была Баба-яга, жившая в дремучем лесу в избушке на курьих ножках. Древние славяне верили, что ведьмы летают по воздуху в ночную пору на помеле, при этом земля стонала, ветры клонили деревья к земле. Ведьмам приписывали силу, с помощью которой они могут послать засуху, людской мор, падеж скота, страшные бедствия. Кривичи верили, что ведьмы слетаются на Лысую гору в Смоленске на шабаш, где они якобы совещаются, какие козни людям нужно строить. Главный шабаш у ведьм, по мнению древних славян, был после праздника Коляды, то есть в январе. От ведьм, считали древние славяне, единственное средство — заклинания жрецов и амулеты, раздаваемые ими народу.

Значение жрецов, как представителей богов и заклинателей злых духов и ведьм, росло. Жрецы стали запугивать людей не только гневом богов, но и властью ведьм, с которыми могут справиться только жрецы. Сами жрецы начинают носить особое платье, которое выделяет их из числа непосвященных. Так сложилась каста жрецов-волхвов.

В дальнейшем жрецы переносят на представителей господствующих классов, стоявших у власти, атрибуты племенных богов. Представитель господствующего класса приобретает функции богочеловека, то есть человека, близко стоящего около богов, совещающегося с богами, и поэтому все решения, которые выносит представитель господствующего класса, есть решения, идущие от богов, протестовать против них нельзя. Тех же, кто попытается поднять свой голос против господства знати, жрецы запугивают страшным судом, вечным наказанием после их смерти.

Жрецы создают представление об аде, как подземной области, ад стал обозначаться словом пекло, где злые духи мучают души, погруженные в кипящую смолу. Наоборот, за полную покорность господствующим классам жрецы обещают народу после их смерти разные награды. Складывается представление о рае как о саде, который находится «среди моря на твердом острове (Буяне), сюда отходит солнце, окончив свое дневное шествие, здесь царствует вечное лето, царствует вечная зелень, сюда скрывается зимой вся жизнь природы и улетают птицы...»

Судя по некоторым описаниям, это блаженное жилище душ находится на высокой стеклянной или железной горе, а гора окружена светлыми облаками в центре голубого небесного свода и представляется земным лугом или цветущим садом, полным блаженства и обилия.

Подобное же описаниерая находим и в записках о русских Ибн-Фадлана.

В конце X века языческая религия славян была заменена христианской. Введение христианства происходило при следующих обстоятельствах. Во второй половине IX века на обширных равнинах Восточной Европы сложилось большое славянское государство с городом Киевом во главе — «Киевская держава».

Для складывающегося феодального государства нужен был не только аппарат физического угнетения народа, нужен был также и аппарат духовного порабощения народных масс. Владимир I, один из киевских князей второй половины X века, в начале своего правления пытается использовать язычество для духовного порабощения людей. Однако язычество с

его многообразием богов было мало пригодно для этой цели. Киевская знать доказала Владимиру I, что христианская религия, господствовавшая в то время в главнейших европейских государствах, лучше всего отвечает требованиям феодального государства. В 988 году по повелению киевского князя Владимира было введено христианство. Разрушались языческие кумири, сжигались и сбрасывались в воду идолы. Население насильно загонялось в воду и целыми деревнями христианские священнослужители также насильно их крестили. Не желающих креститься дружина князя умерщвляла. Народ нередко отвечал на это восстаниями, но господствующий класс, заинтересованный в распространении христианства, был достаточно силен и беспощадно подавлял всякое выражение протеста. До нас дошла пословица, говорящая о расправе с народом, протестующим против принятия христианства. Пословица говорит: «Добрыня крестит мечом, а Путято — огнем». Добрыня и Путято — старшие дружинники киевского князя, по их приказанию уничтожались жители, которые выступали против христианства, сжигались их поселки.

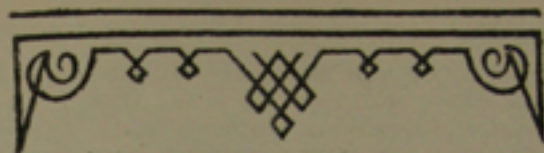
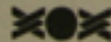
Но несмотря на жестокие меры, предпринятые господствующим в то время классом против народа, язычество не сдавалось. Народ силой сделали христианским, но в быту славяне сохранились языческие обычаи. Возникает двоеверие, или синкретизм, которое долго держалось среди народа. Это подтверждают раскопки поздних Гвёздовских курганов. В одном из них в 1940 году около Витебского шоссе, недалеко от современного кладбища, было обнаружено христианское погребение, но в ногах умершего стоял небольшой горшочек, а в нем находились пережженные кости петуха. Могила и погребение христианское, но урна с костями, а также насыпь кургана — пережиток языческой религии. Христианская церковь принуждена была пойти на многие уступки, включив в число своих святых многих языческих богов, а в число христианских праздников — многие языческие. Языческого бога Перуна они слили с образом Ильи-Пророка; бог Велес стал известен под именем святого Власия; солнечный бог Хорос — победитель тьмы — стал Георгием-Победоносцем и т. д. Перед постом ввели языческий праздник масляницу, с пасхой слили праздник Красной горки, с Иваном Купалой слили праздник в честь Ивана-Крестителя. Церковь принуждена была заимствовать и многие языческие обряды славян: например, украшение жилищ березками в Троицу, почитание воды, креста и многие другие обряды первобытной религии.

Религиозные обряды, усиленно поддерживаемые жреца-

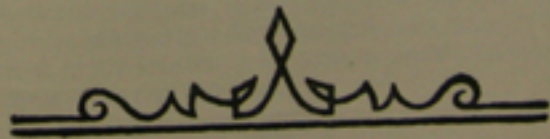

ми-волхвами, а позднее христианскими священнослужителями, прочно вошли в быт народа, находившегося к тому же на низкой ступени своего развития. Вот почему в пережитках древних обрядов, которые нередко бессознательно передавались из поколения в поколение, очень долго сохранялись следы первобытных религиозных верований.

Итак, погребальные обычаи древних обитателей Смоленска и Гнёздова дают нам возможность утверждать, что религия, порождённая дикарём, в классовом обществе была приспособлена жречеством и особенно христианским духовенством к требованиям господствующего класса. Жрецы всех современных религий капиталистического мира, пользуясь бесправием и темнотой народных масс, стремятся создать фантастический мир, «райское житьё» для народа «на том свете», в то же время требуя выполнять на земле все правила, предписанные эксплуататорами. «Десятки и сотни раз, — говорит товарищ Сталин, — пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление». На это указывает В. И. Ленин в работе «Социализм и религия»: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежавшего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами также неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей и чудеса. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду... Религия есть опиум народа».

У ИСТОКОВ ГОСУДАРСТВА

ОБЩИНА-ВЕРВЬ

Гнёздовская культура ярко отражает эпоху формирования классового общества, время образования государства.

В начале первого тысячелетия городища Гнёздова и Смоленска были небольшими укрепленными поселками. В них жили немногочисленные патриархально-родовые коллективы, занимавшиеся совместно сельским хозяйством, скотоводством, рыбной ловлей и охотой; жители таких ранних городищ хоронили умерших, как уже говорилось выше, в удлинённых или продолговатых курганах Гнёздова. Совершенно иное наблюдается в Гнёздове к началу VIII века.

К этому времени родовые отношения у восточных славян, в том числе и у жителей Смоленска и Гнёздова, уже распались. «Распад родовых отношений начался у восточных славян приблизительно в V—VI веке», — говорится в учебнике истории СССР. Это же отмечает и П. Н. Третьяков в работе «Восточно-славянские племена». Он пишет, что «на основании археологических данных становится очевидным, что на Верхнем Днепре, в бассейне Десны и на Верхней Волге в течение VII—IX столетий славянские племена повсюду расставались с родовым строем и территориальная община становилась господствующей формой их общественной жизни».

В первобытно-общинном строе у кривичей к этому времени происходят большие изменения, и в первую очередь они затрагивают хозяйство и общественные отношения. Первобытно-общинный строй явился результатом крайне низкого уровня развития производительных сил.

В кратком курсе истории ВКП(б) говорится:

«Каменные орудия и появившийся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбы в воде, построить какое-либо жилье, люди вынуждены были работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ».

Переход от каменных орудий к металлическим, а затем улучшение металлических орудий привели к повышению производительности труда, меньшая затрата труда стала давать гораздо больший эффект. Это создает стремление к раздроблению рода на мелкие хозяйственные единицы. Отцовский род делится на большие семьи, которые становятся производственной ячейкой общества. В том же направлении действует обмен, явившийся следствием развития производительных сил и общественного разделения труда.

В зависимости от естественных условий обитания отдельные роды или племена могли специализироваться на производстве одного какого-нибудь продукта. Например, живущие по соседству с месторождением болотной руды специализировались по добыче и обработке металла, другие — на разведении скотоводства, третьи — на земледелии.

Между племенами начинает развиваться обмен, вначале случайный. Регулярный характер он принимает с возникновением первого великого общественного разделения труда, а именно — с отделения скотоводческих племен от земледельческих. Скотоводство и земледелие сильно повысили производительность труда. В результате появился прибавочный продукт, который шел на обмен.

Первоначальный обмен производился племенами при посредстве старейшин, которые выступали как представители своего рода, племени. Позднее, с развитием обмена, появились особо уполномоченные старейшины. Если один род удачно купил что-либо у другого рода, то первый род мог одарить посредника — уполномоченного второго рода — особыми подарками. Эти подарки, наконец, право вождей накладывать в свою пользу дань на продаваемые и покупаемые продукты, право собирать с общинников запасы и право почти бесконтрольного расхода собранных общественных запасов — все это порождало частную собственность, которая накапливалась в отдельных отцовских семьях.

Но общественное разделение труда появляется и внутри рода или общины в результате роста производительных сил. Возникают все новые и новые виды ремесла: обработка металлов, ткачество, керамическое производство. Ремесло отде-

ляется от земледелия — это второе крупное разделение труда. В Гнездовских курганах и городищах ясно выражен этот процесс. Многие предметы, сделанные местными ремесленниками, имеют клейма различных мастерских; такие же клейма встречались и на металлических предметах, сделанных местными ремесленниками.

«Вместе с разделением труда, — говорят К. Маркс и Ф. Энгельс, — дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом».

С разделением труда связано выделение отдельных лиц и отдельных групп, противопоставляющих свои интересы интересам всего общества.

«Пока все члены первобытной индейской общины вырабатывали сообща все необходимые для них продукты, невозможна была и частная собственность, — пишет В. И. Ленин. — Когда же в общину проникло разделение труда и члены ее стали каждый и в одиночку заниматься производством одного какого-нибудь продукта и продавать его на рынке, тогда выражением этой материальной обособленности товарнопроизводства явился институт частной собственности».

Итак, проникновение обмена и развитие частной собственности внутри рода вели к его разложению. Род распался на ряд больших семейств, которые обособились и начали самостоятельно заниматься добычей средств к существованию. Совокупность отдельных самостоятельных семей, живущих на общей территории, образовала соседскую общину — «мир», в основе которой лежали уже не родовые отношения, а хозяйственные, территориальные. Древние летописи называют соседскую общину у славян вервью. Следы общинных вервей встречаются в гнездовских и смоленских селищах. Соседская община, или вервь («мир»), по своей природе двойственна. С одной стороны, в ней сохранились остатки общественной собственности, главным образом в виде общественной собственности на землю. Луга, леса, выгоны для скота находились в общем пользовании. Пахотная земля, хотя и была поделена между отдельными членами, однако она не являлась частной собственностью этих семейств, а находилась в их временном пользовании и периодически подвергалась переделам. С другой стороны, каждая семья в сельскохозяйственной общине вела свое частное, индивидуальное хозяйство на основе частной собственности на средства производства. Усадебная земля, дом, надворные постройки, сельскохозяйственный инвентарь — все это было частной собственностью семьи. Таким образом, здесь налицо уже индивидуальное

производство и соответствующее ему частное присвоение. Эта двойственность — сочетание, с одной стороны, общественной собственности, а с другой стороны, растущего господства индивидуального производства и частной собственности — вела к разложению общины.

ВЛАСТЬ ЗНАТИ

Возникло деление на богатых и бедных. А имущественное расслоение повлекло за собой расслоение классовое. Подтверждением имущественного неравенства жителей Гнёздова того времени являются находки ключей, больших висячих замков, запоров, отмычек от дверей. Жители Гнёздова стали прятать накопленное, боясь ограбления. Этому способствовало прямое насилие, грабеж, война.

Вначале часть мужчин того или иного племени охраняла и защищала в течение года свои границы, а другая часть пахала землю. Проходил год, бывшие пахари брались за оружие и шли защищать землю, а бывшие воины становились пахарями.

Когда же появилось металлическое оружие, защита границ перешла к тем, кто имел это оружие. Это были члены наиболее почитаемых или богатых семей. Так сложился слой воинов-профессионалов. Последние охраняли границы племени и за это получали соответствующее вознаграждение от племени. Однако воины-профессионалы не только защищали границы, часто они создавали отряды и нападали на другие племена. Если набег был удачен, отряд возвращался из похода с награбленным; в числе имущества и предметов недвижимых были и пленные — их обращали в рабов. Так выделялись и усилились воины-дружинники, купцы, постепенно превращавшиеся в довольно организованную силу, угнетавшую прочее население.

Дальнейшие интересы воинов-профессионалов совпадают с интересами родовой знати. Из этого слияния и возникает военно-родовая знать. Для того чтобы удержать власть за собой и чтобы лучше эксплуатировать массы, военно-родовая знать многих родов объединяется вместе, как бы сливается, и поселяется вместе в каком-либо наиболее раннем городище, заставляет рабов и жителей селища строить новые укрепления вокруг городища, расширяет и укрепляет его. За стенами таких укреплений она чувствует себя в безопасности.

Одно из таких укрепленных городищ кривичей и возникло, как указывалось раньше, около заводи, образуемой рекой Свищом при впадении в Днепр. На крутом левом берегу Свища выросла настоящая крепость с широким рвом, земля-

Гнёздовское городище IX века.

ными валами, верх земляных валов городища опоясывал деревянный тын со сторожевыми вышками и двумя выездами с юго-восточной и восточной сторон.

В городище военно-родовая знать сохраняет многие родовые учреждения. Так, остается в качестве верховного органа общее собрание, которое выбирает своих представителей, судит, имеет право издавать законы. Но всеми этими политическими правами пользуются жители города, то есть военно-родовая знать — дружинники.

Аристократия сохраняет в городе черты военного строя. Это было необходимо для подавления восстаний и для принуждения рабов и данников, то есть жителей близлежащих селищ, у которых отряды хорошо вооруженных воинов забирала дань. Ее взимали у зависимого населения «от рала» (сохи), «от плуга» или «от дыма». Собиралась дань мехом, воском, медом, деньгами. В сборе дани царил полный произвол. Единственным мерилom дани была лишь сила дружинников и их предводителя — племенного князя.

В это время в городищах складывается особая военная организация, так называемая «тысячная организация». Ее отряды возглавлялись десятскими, сотскими и тысяцкими.

Так возникает первая форма государственной власти. С исчерпывающей полнотой этот процесс изложен в истории ВКП(6). «Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия, вместо нищенского и примитивного охотничьего хозяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появилось скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращение их в рабов», — говорится в Кратком курсе истории ВКП(6).

Так общество впервые разделилось на эксплуататоров и эксплуатируемых, и для утверждения эксплуатации понадобился аппарат принуждения.

НАЧАЛО ГОСУДАРСТВА У СМОЛЕНСКИХ КРИВИЧЕЙ

На первых порах аппарат принуждения выглядел очень примитивно. В нем сочетались остатки родовых учреждений с формами принуждения. Таким образом, родовой строй стал собственной противоположностью. «Из организаций племен

для свободного регулирования своих собственных дел, — говорит Ф. Энгельс, — он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей и соответственно этому его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа».

В это время древнерусская военно-родовая знать отрывается от родовых устоев и превращается в силу, стоящую над обществом. Она совершает грабительские походы, захватывает военную добычу, налагает дань, закабаляет своих соплеменников. Оружием и властью богатства подчиняет себе ранее свободных общинников.

Как и почему возникло государство? На этот вопрос с замечательной глубиной и ясностью ответил В. И. Ленин в лекции «О государстве», прочитанной в Свердловском университете: «когда в обществе не было классов, когда люди до рабской эпохи существования трудились в первобытных условиях большого равенства, в условиях еще самой низкой производительности труда, когда первобытный человек с трудом добывал себе средства, необходимые для самого грубого первобытного существования, тогда не возникло и не могло возникнуть и особой группы людей, специально выделенных для управления и господствующих над всем остальным обществом. Лишь когда появилась первая форма деления общества на классы, когда появилось рабство, когда можно было известному классу людей, сосредоточившись на самых грубых формах земледельческого труда, производить некоторый излишек, когда этот излишек не абсолютно был необходим для самого нищенского существования раба и попадал в руки рабовладельца, когда, таким образом, упрочилось существование этого класса рабовладельцев, и чтобы оно упрочилось, необходимо было, чтобы явилось государство».

С возникшими в VIII веке городищами, центрами ранних государств, арабы начинают вести оживленную торговлю. Несколько позднее развивается торговля с Византией. Речные системы, пересекавшие Восточно-Европейскую равнину, явились прекрасными путями сообщения. Один из главных торговых путей пересек Гнёздово.

«И бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру и вверх Днепра волок до Ловати и по Ловати вить в Ильмень озеро великое, из него же озеро потечеть в Волхов и втечь в озеро Великое Нево и того озера видеть устье в море Варяжское».

В подробностях этот путь, по данным Голубовского, шел по Смоленской земле так: «Днепром, затем р. Вопь, оттуда и

реку Вотрю, Волок, Западная Двина, озеро Малое и Большое Мошны, озеро Безымянных, Волок в реку Полу, впадающей с правой стороны в реку Ловать...» Но был и другой вариант этого пути. «Он шел по Днепру, затем в речку Катый, из нее волоком в речку Крапивну и озеро Купринское, из него по речке Удре в Касплю, которая и приводила затем в Западную Двину. Эта дорога прямо вела в Балтийское море».

Через Гнёздово проходит путь и на восток. Голубовский считает, что он шел так: «По Днепру до Дорогобужа, а затем через Вязьму, Жижалу, Ворю и Колочу в Москву-реку, Оку и Волгу».

Утверждения Голубовского в настоящее время уточнены материалами, накопленными многими исследователями. За последние годы работниками Смоленского педагогического института и областного музея был изучен ряд возможных вариантов северного и восточного водных путей. Собран обильный материал, который позволяет утверждать, что северный водный путь из Смоленска шел так: из Гнёздова — Смоленска по Днепру, затем реки Ольша, Удра, озеро Касплянское, реки Каспля, Усвяча, левый приток реки Усвячи, который почти соединяется с правым притоком реки Ловать в окрестностях озер Узмень и Ужаны, Усвяцкого района. Установлен и второй вариант северного пути из Гнёздова: по Днепру в реку Ольшу, затем Удра, Касплянское озеро, реки Каспля, Половья, Сертея, правый приток реки Кунья, и; наконец, Кунья, впадающая в Ловать.

Восточный путь, по новейшим данным, шел из Гнёздова — Смоленска по Днепру до деревни Гаврилово, затем небольшой волок (метров 500—600) и затем озеро Гаврилово (раньше волока могло и не быть, так как от озера Гаврилово до Днепра полосой тянется высохшее болото), затем Гавриловское озеро, река Лосминка, впадающая в Вазузу, по Вазузе в Волгу. Отмечен и другой вариант восточного пути: из Смоленска по Днепру до Андреевского района. Около деревни Тунишино путь из Днепра поворачивал на восток и шел по реке Стабоне — левому притоку Днепра, до дер. Дульцево. Здесь река Стабна почти соединяется с рекой Водобеки, которая впадает в реку Ратцки — правый приток реки Вазузы, затем Вазуза и Волга.

Эти пути можно проследить по встречающимся в этих местах древним городищам,кладам и курганам. Развитие торговли VIII—IX веков усилило первичную эксплуатацию со стороны военно-родовой знати, в то же время повлекло за собой столкновение отдельных групп военно-родовой знати, живущей в различных городах. Небольшие и наиболее слабые

ВВ!
Смолени
Смолени
Смолени

городина были захвачены и подчинены наиболее сильным. Вероятно, к IX веку знать, живущая в Гнёздове, подчинила значительную округу, занимаемую кривичами, и сделала центром своего государства Смоленск.

Город Смоленск возник одновременно с Гнёздовским городищем. Вначале это раннее городище находилось на Соборной горе и являлось местом поселения рода. Позднее городище было расширено, превратилось в укрепление, за стенами которого отсиживались жители окрестных селищ во время набегов неприятеля. К VIII веку Смоленское городище превращается в ремесленный и торговый центр. «Возникновение в VIII—IX веках (а в некоторых случаях и еще ранее) городов — центров ремесла и торговли, — таких, как Киев, Новгород, Ладога, Смоленск и другие, также представляет явление в высшей степени показательное для феодального общества», — пишут В. Давженюк и М. Брайлеский в статье «О времени сложения феодализма на Руси». Об этом же говорят и материалы, добытые во время раскопок, произведенных Д. А. Авдусиным в Смоленске в 1951 году. В раскопе, заложеном на улице Соболева у северо-западного подножья соборного холма, был обнаружен ряд культурных слоев, напластованных один над другим. В нижнем, культурном слое, относящемся к XII веку, были обнаружены остатки большого, видимо жилого, дома. Выше залегал слой XIII века, в котором обнаружены остатки торговой лавки, пол которой был усыпан слоем орехов до 30 см. В слое XII—XIII веков обнаружено много предметов, среди них встречаются шилья, топоры, иглы, гребни, днища бочек, замки, ключи, ножницы, ножи, обломки костяного кубка и костяная печать, принадлежавшая, видимо, какому-то купцу. Верхние слои говорят также об интенсивной жизни Смоленска. Как утверждает Д. А. Авдусин, в XII—XIII веках на месте раскопа, то есть около старого моста, было торжище. Все это говорит о том, что Смоленское городище довольно рано переросло в ремесленный и торговый центр. В XI веке посад города вышел далеко за пределы соборного холма, и торгово-ремесленный люд заселил подножие холма и берег Днепра, примыкающий к центру города. О Смоленске IX века летопись сообщает, что он «велик и мног людьми».

Складывающаяся феодальная знать, подчинив своему политическому влиянию Смоленск, перебирается за стены Смоленской крепости, и таким образом, в IX веке, как Киев и Новгород, Смоленск, развивающийся одновременно с Гнёздовом, стал центром нового политического объединения кривичей. С этого времени Смоленск, упоминавшийся ранее только

«Волокут волоком». С картины Н. Рериха.

как торговый город, встречается в летописи уже как политический и экономический центр государства кривичей.

Товарищ Сталин дал исчерпывающую характеристику деятельности рабовладельческих, феодальных и капиталистических государств. Он говорит: «Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (же главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападения со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме».

Эти две основные функции деятельности государства и легли в основу только что сложившихся славянских государств.

Есть предположения, что некоторые юго-восточные славянские государства возникли до VI века. Об этом глухо говорят византийские историки, в том числе и Псевдо-Маврикий в «Стратегиконе» (ранее создание «Стратегикона» приписывалось византийскому императору Маврикию (582 — 602 гг.), теперь авторство Маврикия подвергнуто сомнению). Что же касается восточных славян, то у них из небольших племенных государств в IX веке складывается киевская держава. В летописи указывается, что новгородский князь Олег в 882 году двинулся по Днепру и завоевал кривичей, захватив их политический центр. «Иде Олег, и поймав вси мнози и кривичи и взя Смоленско и посади мужи свои», — говорится в древней летописи.

Олег, завоевавший потом другие политические центры славян, сделал своей столицей Киев, оставив в Смоленске своих наместников-дружинников. Гнездово превращается в пригород Смоленска.

Смоленские кривичи долго чтили Гнездово как первоначальный центр их племени.

КАК ПРОИЗОШЛО НАЗВАНИЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Смоленск, возникший вначале как ремесленный центр племени, только с конца IX века превращается в политический центр кривичей, что подтверждается летописцами.

В кратком рукописном историческом и географическом описании города Смоленска, составленном в 1780 году, приводятся три объяснения о происхождении названия Смоленска. Во-первых, там говорится, что название произошло «от некоего предводителя Смолига, который будто бы город населил и по имени своему назвал».

Но еще в 1804 году Н. А. Мурзакевич в работе «История губернского города Смоленска» опроверг эту теорию. Он писал:

«Древние историки о Смоленге не упоминают, а город именуют они Смоленск или Смоленец, а не Смолигов или Смолиговец, а также и жителей смольянами, кривичами, а не смолиговцами».

В другом месте источника говорится: «Некоторые производят оное (название Смоленска) от Смолигова колодезя, который внутри города находится... а еще некоторые от речки Смольянки, коим именем нынешний Егорьевский ручей в старину назывался».

Опять нельзя не согласиться с Мурзакевичем, который считает, что сам колодезь обычно имеет название того, кто его сделал, или от дома, близ которого он находится. Что же касается ручья, то он мал и незначителен; соединясь с Зеленым ручьем, он образует небольшую речку, длина которой от истока до Днепра не больше километра. Таких ручейков и речек в Смоленске несколько, и вряд ли от названия маленького и незаметного ручейка могло произойти название города.

«Скорей бы город был назван, — подчеркивает Мурзакевич, — по имени Днепра — большой реки, омывающей на севере первоначальное поселение кривичей».

С. П. Писарев в работе «Княжеская местность» считал, что Смоленск получил название от племени смолян, поселившихся на Соборном холме. «Древнейший Смоленск, — указывает он, — есть построение доисторическое какого-то славянского племени, может быть, смолян, отсюда и Смоленск (старинное и простонародное произношение) как от славян — Словеньск».

Эту же мысль развил исследователь В. М. Бяшков в своем докладе, сделанном в Смоленской ученой архивной комиссии.

Он склонен считать, что племена «смолян» обосновались на берегах Днепра. Поселок, основанный ими, стал называться их именем. Отсюда, заключает В. М. Бяшков, произошло и название Смоленска.

Профессор М. Н. Тихомиров в работе «Древнерусские города» также считает, что Смоленск получил свое название от племён смолян. «Название города не только славянское, но и древнее, потому что имя смолян было известно не только на верховьях Днепра, но и далеко на юге, на Балканском полуострове».

Профессор Д. А. Жаринов считал, что Смоленск проис-

ходит от слова «смольтися», что обозначало сходку, место, где происходило собрание родов, или же от слова «смольтися», — так называлось место, куда собирались кривичи для совершения религиозных обрядов.

Однако все эти теории не имеют определенных доказательств и строятся, главным образом, лишь на предположениях.

Существует более обстоятельное объяснение, отчего Смоленск получил название.

Летопись сохранила нам сведения об оживленной торговле, которая велась по Днепру, Западной Двине и Волге. Живя на главном водоразделе этих рек, кривичи, естественно, научились строить речные суда. Византийский император Константин Багрянородный указывает, что зимой кривичи рубили в лесах деревья, из которых делали лодки и весной отправляли их на юг, к Киеву. Об этом занятии кривичей говорят и названия деревень, расположенных главным образом по Днепру, например Ладыжичи (древнее название Лодейницы), Кораблевка, Челновая, Коробино и так далее. Для вновь построенных судов необходима была смола, она же была необходима и для иноземных купцов, лодки которых при перетаскивании «волоком» портились. Отправляться в плавание по такой большой реке, как Днепр, без починки судов после «волока» было рискованно. Поэтому, когда караваны судов выходили около Смоленска из малых рек и «волоков» в Днепр, ладьи ставились на починку, смолились.

Вот почему жители Смоленска занимались смолокурением. Это занятие отразилось в названиях населенных пунктов, окружающих Смоленск — Смоляки, Коптево, Смоляны, Смолино, Смолково, Смолка, Смолики, Смоли и так далее; а также и в названиях речек, которые засорялись от кривичских смолокурень — Смолиговка, Смольянка, Смядынь, Смердяч.

Небезинтересно отметить, что жители деревни Смолино и деревень около Куприно называют ель и сосну «смолягой», а хвойный лес «смоляняком». В. К. Добровольский в «Смоленском этнографическом сборнике» приводит ругательное выражение крестьян, окружающих город Смоленск, — «смолянка», направленное по адресу неотвязчивого, липкого, как смола, лица, и подчеркивает, что это есть не что иное, как отдаленное по времени эхо процветавшего здесь промысла. В той же работе В. К. Добровольский отмечает обычные эпитеты смолян: «черный, как смола», «горячий, как смола», и указывает, что подобные выражения часто встречаются в обыденной разговорной речи смолян. Возможно, что на эти выражения ока-

зал влияние промысла, который процветал когда-то у древних смолян.

Таким образом, Смоленск, вероятнее всего, получил свое название от промысла кривичей, живших на территории теперешнего Смоленска и занимавшихся смолокурением.

Таково происхождение Смоленска — одного из древнейших городов нашей великой Родины.

Древний город, выросший на берегах Днепра, имеет яркую и славную историю. Будучи расположен среди многочисленных сельских поселений, в кольце древних крепостей, находясь в центре древних торговых путей — Волхово-Днепровского, Волжского и Двинского, — Смоленск вырастает в IX веке в большой торгово-ремесленный город и грозную крепость, а с XII века превращается в столицу Смоленского княжества.

В XII веке Смоленск является крупным культурным центром.

В нем были воздвигнуты выдающиеся по своей красоте здания, многие из них сохранились и до наших дней. Богатый вклад в древнерусскую культуру вложили смоленские зодчие, ювелиры, летописцы.

Смоленск и Смоленское княжество имели важное военно-стратегическое значение в обороне русской земли на ее западных границах.

Не раз смоленские дружины вступали в борьбу против немецких псов-рыцарей.

Неувядаемой славой покрыли себя три смоленских полка в Грюнвальдской битве в 1410 году, когда наголову были разбиты немецкие псы-рыцари. За Смоленск долго шла борьба между Московским государством, Литвой и Польшей, и при Василии III Смоленск был возвращен в состав русских земель.

Важную роль играл Смоленск в Ливонской войне, в борьбе русских против интервенции польских панов, в Северной войне (1700—1721 гг.), в Отечественной войне 1812 года, в период первой мировой войны и в годы гражданской войны.

Исключительно важную роль сыграли Смоленск и Смоленская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Древний город не раз видел под своими стенами иностранные рати, не раз он грудью защищал Русь, Москву. Смоленск издавна сделался «дорогим ожерельем» Москвы. Бывали времена, когда Смоленск стонал под ярмом захватчиков, бывали времена, когда иноземные интервенты в бессильной злобе сло-

мать гордый дух народа грабили, выжигали город, издевались, уничтожали непокорных. И тогда на защиту старого Смоленска поднималась рать русская. Враг позорно изгонялся и бывал каждый раз жестоко наказан.

Были биты и немецкие псы-рыцари, и ханы татарские, и литовско-польские паны, разгромлена была и «великая армия» Наполеона, разбиты и развеяны в прах полчища фашистских убийц, и героем всех этих событий был наш великий русский народ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

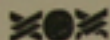
	Стр.
Предисловие	5
ЗЕМЛЯ ОТЦОВ	
Смоленские кривичи	9
Знаменитый Гнёздовский могильник	14
Когда возникли курганы	16
ДРЕВНЕЙШИЕ ОБИТАТЕЛИ ГНЕЗДОВА	
Поселения кривичей середины первого тысячелетия нашей эры	21
Гнёздовский куст славянских городищ	25
На холмах Смоленска	27
Обитатели древнего Гнёздова — Смоленска	29
Поселения военно-родовой знати	36
О чем говорят находки в больших курганах	40
Ополоненная челядь	44
Погребение знати в ладье	50
Оружие дружинников	51
Торговля с арабами и греками	56
Местное ремесло	60
Сосуд с древнейшей надписью	62
Одежда и обувь жителей Гнёздова	65
Обитатели селищ	67
Наемники-варяги	74
БЫТ СМОЛЕНСКИХ КРИВИЧЕЙ	
Как возникла религия у кривичей	77
Быт и обычаи славян по курганным раскопкам и этнографическим данным	90

Главные божества земледельцев	97
Религия складывающегося классового общества у славян	101

У ИСТОКОВ ГОСУДАРСТВА

Община-вервь	109
Власть знати	112
Начало государства у смоленских кривичей	115
Как произошло название города Смоленска	120

Редактор Д. Дворецкий.
Техн. редактор А. Печерский.
Корректор Н. Орлова.

Подписано к печати 21/XI—51 г. НК 13572
Объем 8 п. л. Уч.-изд. л. 6,77.
Бумага 60×92¹/₁₆. Тираж 10 000. Цена 4 р. 80 к.
Заказ 4023.

Смоленск, типография им. Смирнова.